

А.В. Бирюков

ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Мифология является консолидирующим началом любого народа. Она представляет собой иносказательно выраженный коллективный опыт общества, закодированный в символических образах. Это нравственный идеал, своего рода аллегорическая автобиография нации [1, с. 10, 83]. В античности миф оказался глубоко укоренен во все сферы жизни. Вся античная культура, выйдя из мифа, продолжала жить мифом. В античности же произошла и первая интерпретация мифа: он стал рассматриваться как реальное прошлое, как подлинная история [2, с. 163].

Исследователи отмечают, что мифологизированность была свойственна римскому сознанию [3, с. 188]; так произошло отчасти потому, что вся система римского образования и воспитания погружала человека в мир мифологической образности. В школах читали, комментировали и заучивали мифологические тексты. Сознание римлянина было пронизано мифологическими сюжетами и образами – от Гомера и Гесиода до Вергилия и Овидия. Вместе с тем, римское мифологическое сознание было скуднее греческого: «Рим беден даже мифами», – писала российская исследовательница мифологической культуры О. Фрейденберг [4, с. 281].

Обычно считается, что римляне не имели своей мифологии, заимствуя ее у греков. Но здесь следует различать разные слои мифологии. Как и у всех народов, у римлян была «низовая мифология» о божествах и духах сил природы, основ жизни человека в процессе труда, в общине, семье. Такая мифология, несомненно, имела в Риме аутентичный характер и прочно укоренилась в массовом сознании.

Однако у большинства народов имелась еще и «высокая мифология», связанная с богами и героями общего, официального пантеона, обычно формировавшегося под влиянием родоплеменной аристократии и жречества. Впоследствии эти мифы становились богатым материалом для философского и художественного творчества. Но если в Риме и была собственная «высокая мифология», повествующая о главных богах пантеона, то сохранился от нее единственный миф, не имеющий аналогий в греческой мифологии, – о создании мира из хаоса Янусом. Другие мифы, вероятно, были забыты [5, с. 181-182].

Главная особенность римского мифологического сознания заключалась в том, что все мифотворческие способности римлян были в условиях непрерывных войн направлены на развитие «римского мифа» о богоизбранности Рима и его предназначении побеждать все народы [5, с. 182]. Истории древних богов, обрывки преданий о героях вплетались в «римский миф», однако боги в нем были менее значительны, чем доблесть римского народа [5, с. 208]. «Римский миф» также был глубоко моралистичен (в отношении самих римлян) и шовинистичен (по отношению к другим народам).

Римляне создали наиболее впечатляющую своей продуманностью и разработанностью политическую мифологию древности. В центре «римского мифа» стояли не боги, не космос, не человечество, а Рим, римский народ, его история, в которой неразрывно переплеталось божественное и человеческое и которая была нормативом того, что есть и должно быть. В отличие от народов, мифологизировавших историю, римляне историзировали мифологию [6, с. 47]. Сам вектор развития римского менталитета заключался в движении от мифа как мироощущения к мифу как государственной идеологии [3, с. 188]. Этот процесс шел параллельно с превращением самого Рима в мировую державу.

Вершиной мифотворчества была эпоха Августа, отмеченная появлением художественных интерпретаций «римского мифа» – «Энеиды» Вергилия, третьей книги од Горация и «Истории Рима от основания Города» Тита Ливия. Именно тогда Вергилий сформулировал свою знаменитую мысль о предназначении Рима править миром. Закреплялось представление о Риме как о естественном центре ойкумены – Вечном Городе (Urbs Aeterna), объединившем все цивилизованное

человечество, ставшем для всех народов единой отчизной. Поздняя античность завершается последней интерпретацией «римского мифа» – концепцией вселенской Империи с единым и всемогущим центром – Римом, находящимся вне исторического времени.

Литература

1. *Полосин, В.С.* Миф. Религия. Государство / В. Полосин. – М.: Ладомир, 1999. – 440 с.
2. *Найдыш, В.М.* Философия мифологии / В.М. Найдыш. – М.: УИЦ «Гардарика», 2002. – 554 с.
3. *Цуркан, А.А.* Имперское сознание римлян как мифологический феномен (к вопросу о специфике «римского мифа») / А.А. Цуркан // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. – 2001. – № 2. – С. 180–193.
4. *Фрейденберг, О.М.* Миф и литература древности / О. Фрейденберг. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 894 с.
5. *Штаерман, Е.М.* Человек и космос в мире Рима / Е.М. Штаерман // Вестник древней истории. – 1992. – № 3. – С. 179–211.
6. *Штаерман, Е.М.* Кризис античной культуры / Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1975. – 183 с.